

СЕКСУАЛЬНЫЕ

МАНЬЯКИ

18+

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ И МОТИВЫ

PROFILING

ДЖОН ДУГЛАС

автор бестселлера «УБИЙЦА СИДИТ НАПРОТИВ»

ЭНН БЕРДЖЕСС, РОБЕРТ РЕСЛЕР

ПРОТОТИПЫ ГЕРОЕВ СЕРИАЛА **MINDHUNTER**

Profiling. Искусство вычислять преступников

Джон Дуглас

**Сексуальные маньяки.
Психологические
портреты и мотивы**

«ЭКСМО»

1992

УДК 343.95
ББК 67.51

Дуглас Д.

Сексуальные маньяки. Психологические портреты и мотивы /
Д. Дуглас — «Эксмо», 1992 — (Profiling. Искусство вычислять
преступников)

ISBN 978-5-04-116455-3

Впервые опубликованная еще в конце 80-х годов прошлого века, эта книга предугадывает бурное развитие методов профайлинга. Специально обученные агенты ФБР обследовали 36 осужденных сексуальных маньяков с целью создания профайлов, раскрывающих мир серийного убийцы. Информация была получена из официальных психиатрических и криминальных отчетов, протоколов судебных заседаний, а также из обширных бесед с самими преступниками. Больше интересных фактов об этой книге читайте в ЛитРес: Журнале Понравилась книга? Знаем, что стоит прочитать дальше! На последней странице или в PDF-приложении вы найдете секретный промокод на скидку 40% В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 343.95
ББК 67.51

ISBN 978-5-04-116455-3

© Дуглас Д., 1992
© Эксмо, 1992

Содержание

Список иллюстраций и таблиц	6
Введение	7
Новый взгляд	8
Научное исследование, проведенное ФБР	9
Исследуемая выборка	9
Сбор данных	10
Определения	11
Структура данной книги	13
1	14
Масштабы проблемы	15
Исследования феномена убийства	17
Журналистский подход	17
Психологический подход	17
Социологический подход	20
Правовой подход	21
Подход со стороны правоохранительных органов	21
2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Джон Дуглас, Энн Берджес,
Роберт К. Ресслер**

Сексуальные маньяки.

Психологические портреты и мотивы

John E. Douglas

Ann W. Burgess

Robert K. Ressler

SEXUAL HOMICIDE:

Patterns and Motives

Copyright © 1992 by The Free Press

All rights reserved, including the right of reproduction in whole or in part in any form.

Научные редакторы

Гюрджян О. М., кандидат юридических наук, доцент

Мусаелян М. В., магистр социологии

© Богданов С., перевод на русский язык, 2021

© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Список иллюстраций и таблиц

СХЕМЫ

- 16.1. Убийство на сексуальной почве: модель мотивов
- 18.1. Процесс создания психологического портрета преступника
- 13.1. Стратегии реагирования жертвы

ИЛЛЮСТРАЦИИ

- 19.1. Ссадины на передней поверхности шеи
- 19.2. Увеличенное фото анального мазка со следами яйцевидных структур, похожих на сперматозоиды
- 11.1. Эскизный портрет подозреваемого в подготовке взрыва
- 11.2. Эскизный портрет и фотография подозреваемого в ограблении банка
- 11.3. Страница каталога изображений лиц для идентификации преступников
- 11.4. Форма запроса в каталог изображений лиц для идентификации преступников
- 11.5. Эскиз на основе скелетных останков и идентифицированное лицо

ТАБЛИЦЫ

- 2.1. Особенности детства
- 2.2. Особенности семейного окружения
- 2.3. Сексуальный опыт детских лет
- 2.4. Зависимость сексуального насилия от факторов семейных отношений и состава семьи
- 2.5. Поведенческие индикаторы лиц, совершающих убийства на сексуальной почве, для детского, подросткового и взрослого возрастов
- 2.6. Результаты деятельности
- 6.1. Хронология событий в жизни Уоррена
- 7.1. Особенности психологического портрета организованных и дезорганизованных убийц
- 7.2. Различия между картинами преступления организованного и дезорганизованного убийцы
- 7.3. Эскалация преступного поведения
- 8.1. Классификация убийств по виду и типу

Введение

Это книга о людях, совершивших убийства на сексуальной почве, многие из которых неоднократно повторяли свои преступные деяния. В ней мы исследуем два аспекта сексуальных убийц: (1) характерные особенности данной группы преступников и их подгрупп; а также (2) отзывы, полученные от непосредственно взаимодействующих с ними лиц: представителей органов следствия, судмедэкспертизы, клинической психиатрии и системы правосудия, а также уцелевших жертв и их родственников.

Новый взгляд

В начале 1970-х годов сотрудники отдела поведенческого анализа ФБР начали составлять неформальные психологические портреты преступников на основе информации, обнаруженной на месте преступления, дедуктивным способом получая представление о некоторых особенностях их внешнего и внутреннего облика. Поскольку это оказалось очень полезным для раскрытия преступлений, органы местной власти все чаще и чаще стали запрашивать такой вид содействия, и в конечном итоге помощь службы криминального профилирования ФБР стала доступна всем органам правопорядка.

На основе накопленного опыта агенты, занимающиеся криминальным профилированием, вывели два основных типа убийц-маньяков: *организованный* и *дезорганизованный*. Как правило, к первому типу относятся личности, тщательно и осознанно планирующие свои убийства, демонстрирующие контроль над жертвой на месте преступления. Ко второму типу относятся маньяки, в меньшей степени продумывающие детали своих убийств, места их преступлений свидетельствуют о беспорядочности действий преступника. В некоторых случаях можно говорить о *смешанном* типе убийцы, сочетающем в себе элементы первых двух.

Разграничение на организованный и дезорганизованный типы (также применимое и к другим видам преступлений) является эффективным по ряду причин. Оно дает возможность визуализировать различия между двумя этими типами и определить подтекст преступления. Кроме того, данное разделение дает возможность не использовать психологическую терминологию, которая только путает детективов.

Поскольку этот метод основан в большей степени на опыте и интуиции, в истории его применения, наряду с успехами, были и неудачи. Как бы то ни было, но проведенный в 1981 году опрос региональных управлений ФБР показал, что в 77 % случаев составление психологического портрета личности предполагаемого преступника позволяло следствию сузить круг подозреваемых, а затем и установить виновное лицо.

Научное исследование, проведенное ФБР

С развитием практики криминального профилирования занимавшиеся этой темой сотрудники ФБР предложили провести научное исследование на основе криминологической информации. Такое исследование с использованием материалов расследований, непосредственных наблюдений и допросов, а также изучения отбывающих тюремные сроки преступников смогло бы закрыть пробелы в результатах научных работ прошлых лет, не ориентированных на применение в деятельности правоохранительных органов. Кроме того, это стало бы первой научной работой по изучению преступления в целом, уделяя особое внимание месту преступления. После завершения начального этапа исследований работа была формально утверждена в 1982 году и получила грант от Национального института юстиции.

В исследовании применялись и количественный, и качественный подходы к сбору и анализу информации. Предметом качественного исследования являлось описание личностных особенностей исследуемой популяции убийц, манеры совершения преступлений и места преступлений. Полученные данные должны были существенно помочь описанию и составлению типичных черт сексуального убийцы.

Определение количества подобных преступлений оказалось несколько более сложным делом. Поскольку разграничение организованных и дезорганизованных преступлений было единственным внутренним классификатором правоохранительной системы, призванным помогать в поимке сексуальных убийц, существенно важным являлось определение потенциала расширенного применения составления психологического портрета в криминалистических целях. Таким образом, в количественном плане налицо были две задачи исследования. Во-первых, с использованием статистических методов предстояло установить наличие убедительных различий в обстановке и деталях преступлений, совершенных организованными и дезорганизованными сексуальными убийцами. Во-вторых, необходимо было достоверно выявить факторы (специфические особенности), которые могли бы быть полезны в составлении психологических портретов лиц, совершающих убийства на сексуальной почве.

Исследуемая выборка

Для того чтобы достичь заданных целей, исследованию были подвержены тридцать шесть заключенных, отбывавших наказание за убийства на сексуальной почве. Насколько нам известно, это самая большая выборка сексуальных убийц, использованная для решения научной задачи. Все преступники были мужского пола, в большинстве своем белой расы. До обследования эти мужчины уже исчерпали возможность ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, вместе с тем они добровольно согласились принять участие в проекте. Материалы всех дел были доступны для ознакомления. Семеро из числа этих мужчин были осуждены за одно убийство, остальные – за убийство нескольких человек. На момент сбора данных эти тридцать шесть человек представляли собой группу сексуально мотивированных убийц, доступную для изучения в научных целях. Считать их случайной выборкой нельзя, но мы убеждены, что данные исследования этих преступников из разных географических регионов США можно использовать для выводов об общих личностных чертах, характеризующих сексуальных убийц. Хотя о некоторых из изученных убийц уже неоднократно писалось, наше исследование является первым опытом их коллективного изучения в качестве единой подгруппы населения с целью последующего раскрытия и предотвращения преступлений.

Убийцы-маньяки делятся на организованных (планирующих свои убийства) и дезорганизованных (действующих импульсивно).

Нами были собраны данные о 118 жертвах вышеупомянутых убийц, большинство из которых составляли женщины. Девять из них остались в живых и считались жертвами покушения на убийство. Нами были собраны сведения по каждой жертве для каждого из преступлений, за которые были осуждены обследуемые, при этом некоторые из преступников подозревались в совершении других, недоказанных убийств.

Сбор данных

Сбор данных осуществлялся в период 1979–1983 гг. как сотрудниками отдела бихевиористики¹, так и обученными ими спецagентами ФБР. Набор данных по каждому из убийц состоял из максимального объема информации, полученной из двух видов источников: официальных документов (криминальных и психиатрических досье, материалов следствия, стенограмм судебных заседаний, записей бесед с персоналом исправительных учреждений и/или тюремных досье) и интервью с преступниками. Таким образом, собранная информация в основном отражает события в соответствии с воспоминаниями убийц. Требуемая информация касалась самого преступника и его биографии, обстоятельств и подробностей преступления, жертвы и места совершения преступления. По ряду факторов информацию получить не удалось из-за неполноты базы данных, противоречивости ответов или нежелания преступника отвечать на некоторые вопросы. Большинство преступников согласились быть опрошенными. Все интервью проводились в тюрьмах в сотрудничестве с представителями администрации различных исправительных учреждений.

Преступники соглашались на интервью по разным причинам. Некоторые из сознавшихся в своих преступлениях убийц верили, что эти беседы дают им возможность высказаться яснее и уточнить сложившееся о них представление. Преступники, не сознавшие в убийствах, шли на сотрудничество, чтобы еще раз подчеркнуть, что они не могли их совершить. А некоторые убийцы соглашались быть опрошенными, чтобы прояснить полицейских относительно подробностей и мотивов своих преступлений. Отказавшиеся от интервью приводили самые разные причины: от рекомендации адвоката до собственного психологического состояния.

Тип помещения, использовавшийся сотрудниками для интервьюирования, зависел от статуса конкретного преступника. Так, один преступник был главным сантехником тюрьмы и располагал собственным служебным помещением, другие преподавали заключенным и имели в своем распоряжении учительскую при классной комнате. Но не все помещения были настолько же комфортабельными. Для опросов содержащихся в камерах смертников сотрудникам приходилось проходить через тюремные корпуса. Обычно это сопровождалось требованиями, угрозами и претензиями в их адрес со стороны заключенных. Интервьюирование преступников, приговоренных к нескольким пожизненным срокам и содержащихся в тюрьмах особо строгого режима, не обходилось без напряженных ситуаций. В большинстве случаев убийцам не разрешалось покидать секторы строгой изоляции для прохождения интервью в камере для допросов, которую обычно используют для свиданий с родственниками и встреч с адвокатами или врачами-психиатрами. Поэтому некоторые интервью проводились непосредственно в камерах смертников. По общему правилу безопасности даже спецagентам ФБР не разрешается ношение личного оружия на территории тюрьмы². На ранних этапах программы сотрудников могло не хватать, и в этих случаях интервью с заключенным проводил один агент. Бывало и так, что первое интервью проводили двое агентов, а все последующие – только один

---

¹ Бихевиористика – научное направление, сочетающее в себе психологию, социологию, криминологию, а также элементы психиатрии. (Прим. науч. ред.)

² Запрет на ношение личного оружия на территории тюрьмы обусловлен мерами безопасности для предотвращения попыток заключенных завладеть личным оружием сотрудника. Данное правило существует в США, России и большинстве стран мира. (Прим. науч. ред.)

из них. Однако после одного инцидента практику бесед с преступниками один на один пришлось изменить.

Один опытный сотрудник ФБР заканчивал последнее, свое третье по счету четырех-часовое интервью с особо жестоким серийным убийцей, на счету которого было не менее десятка жертв. Следуя инструкции надзирателя, агент нажал кнопку звонка, чтобы известить его об окончании интервью и вызвать в камеру. Он сделал это трижды на протяжении четверти часа, но безуспешно: было понятно, что надзиратель никак не реагирует на вызов. Преступник ростом под два метра и весом с полторы сотни килограммов посоветовал агенту «расслабиться», поскольку это было время пересменки, а кроме того, надзиратели могли быть заняты на раздаче пайков заключенным в соседних режимных секторах. С нотками утешения в голосе и соответствующим выражением лица он уточнил, что надзиратели отреагируют на вызов не раньше чем минут через пятнадцать-двадцать.

Заметив смущение агента, преступник задумчиво проговорил: «А вот найдет на меня [бешенство], так тебе же крупно не повезет, да? Могу ведь тебе башку открутить и положить ее на стол, чтобы надзирателя порадовать». (Частью почерка этого преступника было расчленение и обезглавливание жертв.)

Агент сказал, что таким образом преступник только усугубит свое нынешнее положение: заключенный отбывал срок за семь предумышленных убийств с особой жестокостью. На это преступник заметил, что статус убийцы агента ФБР с лихвой окупит любые наказания. «Да ты что, и вправду думаешь, что мы заходим в такие места без всяких средств самозащиты?» – ответил агент. Явно не поверив ему, заключенный сказал: «Я ведь не хуже твоего знаю, что оружие здесь под запретом!» Тогда агент, обученный тактике переговоров с захватчиками заложников, стал тянуть время, переводя разговор на способы самообороны без оружия и боевые искусства. Это сработало, и они проговорили об этом до появления надзирателя. На выходе из камеры допросов преступник потрепал агента рукой по плечу со словами: «Ты же понял, что я пошутил?» – и подмигнул ему. «Конечно», – ответил агент со вздохом глубокого облегчения.

После этого порядок проведения интервью был изменен, и присутствие двух агентов стало обязательным. Кроме того, этот случай наглядно показал, почему в прошлом не проводились углубленные беседы с осужденными убийцами. Недостаточно безопасные условия работы и природа агрессивных преступников не способствуют информационному обмену. При этом многие исправительные учреждения настаивают на подписании агентами ФБР отказов от претензий на случай взятия в заложники, увечий или смерти в результате нахождения вне тюремной территории, специально отведенной для проведения интервью. В рамках стандартного режима безопасности в большинстве мест лишения свободы нахождение вне пределов помещений, выделенных для опросов, обычно используемых для проведения допросов, разрешается только сотрудникам полиции.

Определения

Для целей этой книги словосочетанием *убийство на сексуальной почве* описываются убийства, вещественные доказательства или существенные обстоятельства которых указывают на их сексуальную природу. К ним относятся: одежда жертвы или ее отсутствие; обнаженные половые органы жертвы; труп жертвы в позе для полового сношения; введение посторонних объектов в полости трупа жертвы; свидетельства совершения полового акта (орального, анального, вагинального) и свидетельства извращенных сексуальной активности, интереса или садистских фантазий.

Особенности места преступления – элементы вещественных доказательств, служащие свидетельством о поведенческих особенностях убийцы. Понятие *место преступления* может распространяться на место похищения жертвы, место ее удержания, место убийства и

место обнаружения трупа. К примерам особенностей места преступления, в частности, относятся: использование средств фиксации и удержания, способ умерщвления, деперсонализация жертвы, признаки театрализации преступления и количество вещественных доказательств.

Особенности психологического портрета – факторы, характеризующие личность преступника, в совокупности представляющие композиционный портрет разыскиваемого лица. Особенности психологического портрета преступника обычно определяются результатом анализа особенностей места преступления и могут включать пол, возраст, род занятий, уровень умственного развития, степень знакомства с жертвой, место жительства и способ передвижения.

Структура данной книги

Книга состоит из пятнадцати глав. В первых шести представлен обзор научной литературы, посвященной феномену убийства, и заданы концептуальные рамки книги, то есть мотивационные основания убийства на сексуальной почве. Также в них рассматриваются различные аспекты формирования личности убийцы: его детские годы и семейное окружение, развитие одержимости убийством и извращенными фантазиями на тему убийства, решение убивать, совершение убийства, нарастание агрессивности и переход к неоднократным актам насилия. В подтверждение этому приводятся реальные примеры. В главе 7 дается описание Национального центра анализа насильственных преступлений в составе ФБР. В главе 8 приводятся результаты научных исследований полицейских архивов преступлений, совершенных организованными и дезорганизованными убийцами. В главе 9 рассказывается о психологическом портретировании, а в главе 10 д-р Джеймс Л. Льюк дает общую характеристику роли судебной патологической анатомии в составлении психологического портрета преступника. В главе 11 приводятся сведения об интервьюировании осужденных убийц, а в главе 12 руководитель подразделения Хорас Дж. Хэфнер рассказывает о полицейских художниках и составлении словесного портрета. Главы 13 и 14 посвящены жертвам и способам их противодействия сексуальному насилию. В последней главе рассказывается о текущем статусе обследованных убийц и представлены выводы данного научного исследования.

Результаты нашей работы имеют значение не только для сотрудников правоохранительных органов, ответственных за расследование и предотвращение убийств на сексуальной почве, но и для профессионалов в других областях, занимающихся этой проблематикой. В их числе специалисты, трудящиеся в сфере уголовного правосудия, непосредственно вовлеченные в правовые аспекты убийств на сексуальной почве; руководство и персонал исправительных учреждений, не только охраняющие убийц, но и отвечающие за возможные решения по их возвращению в общество; практикующие психиатры, как те, кто занимается лечением преступников, так и те, кто помогает жертвам и их семьям; работники социальных служб, работающие с молодежью, которые могут выявить первые признаки склонности человека к насилию и не позволить ему пойти преступным путем; криминологи, исследующие насильственные преступления, и государственно-политические деятели, чьи решения могут способствовать разрешению проблемы. Мы надеемся, что данная книга расширит представления этих специалистов о природе убийств на сексуальной почве и даст им более глубокое понимание личностей, совершающих такие ужасные преступления.

В прошлом углубленные беседы с осужденными убийцами не проводились: недостаточно безопасные условия работы и агрессивная природа преступников не способствуют информационному обмену.

1

Убийство как предмет научного исследования

В ряду поступков, подпадающих под определение межличностного насилия, убийство человека является одним из наиболее угрожающих общественному спокойствию деяний. Вызывающие растущую озабоченность убийства на сексуальной почве представляют собой убийство человека в контексте подчинения, сексуальности и жестокости. Подобные преступления часто получают широкую огласку и внушают ужас своей очевидной бессмысленностью и непредсказуемостью. Особенно это касается серийных убийств на сексуальной почве, когда общественность требует от правоохранительных органов немедленной поимки маньяка.

Количество убийств на сексуальной почве с трудом поддается подсчету, так как они не учитываются отдельно в официальной статистике. Тем не менее есть основания полагать, что за последние годы их доля резко увеличилась.

Задача поимки преступника, совершившего убийство на сексуальной почве, является одной из наиболее трудных в деятельности правоохранительных органов. Часто такие убийства выглядят беспочвенными и случайными и не дают достаточного представления ни о причинах, ни о личности преступника. Не всегда бывает очевидной даже их сексуальная подоплека, поскольку ее обычные признаки могут отсутствовать на месте преступления.

Масштабы проблемы

Установить точное количество убийств на сексуальной почве за конкретный год трудно из-за существующего порядка расследования преступлений. В очевидном случае сексуального насилия с последующим убийством преступление чаще всего учитывается как убийство, а не как изнасилование (Brownmiller, 1975; MacDonald, 1971). В других случаях доказательства сексуальной агрессии могут быть сочтены недопустимыми или недостаточными (Groth and Burgess, 1977). Следствие может не обнаружить сексуальной подоплеки в предположительно простых или безмотивных убийствах (Cormier and Simons, 1969; Revitch, 1965). К тому же детективы обычно не склонны делиться установленными в ходе своих расследований фактами, ограничивая тем самым коллективное знание по данному вопросу (Ressler et al., 1980).

Трудности с определением масштаба проблемы убийств на сексуальной почве находят свое отражение и в официальной отчетности. ФБР ежегодно выпускает отчет под названием «Преступность в США», в которой приводятся статистические данные о преступлениях, совершенных в Соединенных Штатах в течение года. Так, например, обзор статистики по убийствам за период с 1976 по 1986 г. показывает, что количество убийств в стране колебалось от 16 605 в 1976 г. до 21 860 в 1980 г. с последующим падением до 20 613 в 1986 г. («Преступность в США», 1986). В отчете также приводится информация о возрасте, расовой и половой принадлежности преступников и жертв, видах применявшегося оружия и обстоятельствах, в которых произошли убийства. Однако эта официальная отчетность не выделяет убийства, сексуальная составляющая которых изначально не была выявлена.

Нехватка статистики о частоте убийств на сексуальной почве заставляет использовать другие подходы к оценке распространенности этого преступления. Одним из таких подходов является изучение в качестве показателя убийств на сексуальной почве статистики убийств по неизвестным мотивам. Убийство по неизвестным мотивам – одна из пяти категорий классификации, принятой в отчетах ФБР. Эта классификация выглядит следующим образом:

1. Тяжкое убийство (произошедшее в процессе совершения тяжкого преступления).
2. Предположительно тяжкое убийство (с наличием элементов преступного умысла).
3. Убийство на почве конфликта (без преступного умысла).
4. Прочие мотивы и обстоятельства (любые установленные мотивы, не попадающие под предыдущие категории).
5. Неизвестные мотивы (не соответствующие ни одной из предыдущих категорий).

Некоторые эксперты полагают, что многие убийства на сексуальной почве могут регистрироваться как совершенные по неизвестным мотивам, поскольку очень часто выглядят случайными, безмотивными и лишенными сексуальной составляющей.

По всем категориям, кроме убийств по неизвестным мотивам, показатели на протяжении минувшего десятилетия оставались относительно стабильными. Так, в 1976 г. тяжкие убийства составляли 17,7 % от общего числа убийств, в 1981 г. – 17,2 %, в 1984 г. – 18 %, а в 1986 г. – 19,4 %. Доля убийств, помещаемых в категорию «прочие», варьировалась следующим образом: 18,6 % в 1976 г., 17,1 % в 1981 г., 17,6 % в 1984 г. и 18,6 % в 1986 г.

В то же время доля убийств, совершенных по неизвестным мотивам, резко росла. В 1976 г. она составляла 8,5 % от общего числа убийств, в 1981 г. – 17,8 %, в 1984 г. – 22,1 % и в 1986 г. – 22,5 %. В рамках исследования убийств на сексуальной почве этот тренд представляется особенно интересным. Мнения относительно значения данной проблемы расходятся. Социологи Вольфганг и Ферракути выдвинули предположение о том, что подавляющее большинство убийств совершается по конкретным причинам и что «возможно, менее 5 %

всех известных убийств являются заранее обдуманными, спланированными и преднамеренными» (1982, с. 189). С другой стороны, в своей статье 1969 года психиатры Кормайр и Симонс цитируют работы, в которых говорится об опасных сексуальных нападениях как о редком явлении, агрессивность которого не нарастает; напротив, их собственные данные свидетельствуют, что убийств на сексуальной почве может быть больше, чем принято считать, а их жестокость постоянно возрастает. Резкий прирост доли убийств по неизвестным мотивам на фоне относительно стабильных показателей в остальных категориях указывает на то, что впервые выдвинутое в 1967 г. предположение Вольфганга и Ферракути могло утратить свою состоятельность. Методика классификации убийств с 1976 года не менялась и потому не может объяснять резкий рост доли безмотивных убийств.

Последствия трудностей с установлением точных данных о распространенности убийств на сексуальной почве вполне очевидны. Во многих случаях такие убийства бывает трудно раскрыть именно из-за недостатка улик. Полицейские следователи отмечают, что данные о раскрываемости могут вводить в заблуждение, поскольку некоторые преступления раскрываются уже после окончания отчетного периода. И следователи, и медики сходятся во мнении о том, что большинство серийных убийств имеют сексуальную природу (Lunde, 1976; Ressler et al., 1985; Revitch, 1965).

Следователи со стажем говорят, что как таковое убийство на сексуальной почве не является чем-то новым, в отличие от явного роста его распространенности. Растет и внимание общественности к этой проблеме, в первую очередь из-за повышенного интереса СМИ к этим зачастую странным сенсационным преступлениям. Они пугают людей именно в силу своей кажущейся непредсказуемости.

Исследования феномена убийства

Общество считает убийство отвратительным и в то же время широко распространенным явлением, и поэтому многие аспекты убийства были предметом исследований в самых разных областях знаний. За последнее десятилетие свой вклад в научные исследования, посвященные феномену убийства, начали вносить и органы правопорядка, обладающие богатым и постоянно расширяющимся опытом анализа обстоятельств и подробностей преступлений.

Наука исследует это жестокое преступление с различных точек зрения. Эпидемиологические исследования анализируют демографические данные жертв и преступников (Constantino et al., 1977) и закономерности случаев причинения смерти (Rushforth et al., 1977; Wolfgang, 1958). Попытки классификации убийц предпринимались во всех научных областях. Их типизировали по мотивам (Revitch, 1965), видам умысла (Kahn, 1971), числу и типу жертв (Frazier, 1974; Cormier and Simons, 1969). Однако в большинстве научных работ убийство по сексуальным мотивам не рассматривалось отдельно от остальных видов убийства (Perdue and Lester, 1974).

Исследования убийства можно разделить в зависимости от областей знаний, в которых они проводятся: (1) отдельные журналистские расследования; (2) психологические экспертизы лиц, совершивших убийство; (3) исследования убийств и убийц в социологическом контексте; (4) правовые аспекты преступления и (5) закономерности обстоятельств и подробностей совершения преступления.

Журналистский подход

Первый вид исследований включает способы информирования общественности о совершенных преступлениях. Это могут быть газеты, иллюстрированные журналы или книги. Авторами обычно бывают журналисты, иногда получившие опыт работы в правоохранительных органах, как, например, Джозеф Уэмбо – бывший детектив, написавший документальный роман об убийстве полицейского «Луковое поле»³.

Новости об убийствах вообще и об убийствах на сексуальной почве в частности вызывают у населения сильный эмоциональный отклик. Заголовки СМИ заостряют внимание публики на необычных аспектах («Дело о расчлененке», «Начинается суд над убийцей-вампиром»), жертвах («Последние часы жизни жертвы»), серийности («Убийца снова наносит удар»), развязках («Следующая остановка – электрический стул») и годовщинах событий («14 июля 1966 года»).

Еще одним видом коммуникации являются иллюстрированные детективные журналы, в которых часто публикуются вскрывшиеся на судебных процессах факты и результаты журналистских расследований. Кроме того, журналисты (Keyes, 1976), а также практикующие психиатры (Brussel, 1968; Schreiber, 1983) пишут книги для массового читателя.

Психологический подход

Ко второму виду относятся исследования отдельно взятых убийц с точки зрения наличия психических заболеваний, детских предпосылок к преступному поведению и обусловленности преступного поведения реакциями на конкретные раздражители. Сюда же относятся и исследования с целью определения методик коррекции поведения заключенных, совершивших насильственные преступления.

---

³ Ориг. The Onion Field, 1973.

Исследования характерных черт отдельно взятых убийц имели место еще двести лет назад. В конце XVIII века швейцарский мистик Иоганн Каспар Лафатер придумал физиогномику – метод определения характера человека по строению его лица. Примерно в это же время Франц Йозеф Галль утверждал, что френология – учение о строении черепа человека – позволяет получить точное представление о его характере и умственных способностях. И физиогномика, и френология применялись в исследованиях преступников, а преступные деяния убийц пытались объяснить путем изучения их посмертных масок (Attick, 1970).

Среди более современных научных подходов, объясняющих склонность к насилию особенностями физиологии человека, можно упомянуть теорию, основанную на факте наличия у некоторых жестоких преступников редкой хромосомной аномалии под названием ХYY-синдром (Jacobs, Brunton and Melville, 1965). Согласно ей, наличие дополнительной мужской Y-хромосомы означает большую вероятность склонности индивида к агрессивному поведению и насилию. Эта идея привлекла к себе повышенное внимание в 1968 году, когда стало известно о наличии ХYY-синдрома у Ричарда Спекса – мужчины, за один вечер убившего семь студенток медицинского училища. Позднее было установлено, что дополнительной Y-хромосомы у Спекса нет. Последующие исследования показали, что большинство людей с этой аномалией не демонстрируют повышенной агрессивности, хотя вероятность ее обнаружения у мужчин-преступников в четыре раза выше, чем у обычных мужчин (Bootzin and Acocella, 1980).

За последнее десятилетие в связи с психологическими проблемами всех видов усилилось внимание психиатрии к функциям мозга. Ученые изучали неврологические, генетические и биофизиологические компоненты убийцы (Lewis et al., 1986; Morrison, 1981).

Психологические теории, объясняющие агрессивное поведение, распространены значительно более широко по сравнению с теми, в основе которых лежат физиологические особенности человека. Как и в исследованиях, основанных на изучении физических свойств индивида, в таких психологических исследованиях основное внимание уделяется личностным особенностям отдельно взятых убийц. Согласно Бутзину и Акочелла (1980), психологические теории можно распределить на три категории: (1) исходящие из психодинамики (неосознанные конфликты детского возраста порождают поведенческие аномалии); (2) исходящие из бихевиористики (поведенческие аномалии являются результатом неадекватного обусловливания) и (3) исходящие из гуманитарно-экзистенциальных взглядов (поведенческие аномалии – результат ощущения личной несостоятельности).

Теоретические основы личностно-ориентированных исследований агрессивности могут существенно различаться, но обычно у них есть одна общая черта – группировка индивидов по категориям. Классификация и систематизация помогают ученым разбираться в причинах человеческой агрессии и находить методы коррекции и искоренения агрессивного поведения.

В некоторых современных исследованиях межличностного насилия предлагаются типологии, включающие множество категорий. Так, Уилле (1974) группирует убийц по десяти типам: (1) депрессивные; (2) психически больные; (3) убийцы с органическими дисфункциями головного мозга; (4) психопаты; (5) пассивно-агрессивные индивиды; (6) алкоголики; (7) истерические личности; (8) детоубийцы; (9) умственно отсталые убийцы и (10) убивающие ради полового удовлетворения. Для сравнения: Гуттмахер (1973) предлагает шесть категорий убийц: (1) «обычные» убийцы без заметных психопатологий, но с дефицитом социальных ценностей; (2) социопаты, стремящиеся отомстить обществу в целом за перенесенные в детстве издевательства; (3) алкоголики, которые убивают жен из страха потерять их; (4) убийцы, сводящие счеты с утратившим к ним интерес объектом любви; (5) шизофреники в состоянии галлюцинаторного бреда и (6) садисты, убивающие для получения сексуального наслаждения.

Другие исследователи ограничивались меньшим количеством категорий убийц. Мегарджи (1966) утверждает, что существует только два типа крайне агрессивных людей: (1) низкоконтролируемые личности, реагирующие агрессией на фрустрации или провокации, и (2)

сверхконтролируемые личности, которые копят в себе сдерживаемую агрессию вплоть до момента перехода к насилию. Саймон (1977) исследовал тридцать убийц и распределил их на три группы. Убийцы типа «А» были склонны убивать импульсивно, часто демонстрируя оружие и находясь под воздействием алкоголя. Убийцы типа «В» совершали убийство скорее под влиянием жертвы, как правило женщины, с которой ранее состояли в связи. Убийцы типа «АВ» поддерживали устойчивые, хотя и садистские отношения со своими жертвами и несли самый большой риск совершения будущих актов человекоубийства. Танэй (1972) вывел три категории поведения, направленного на лишение человека жизни: эгосинтоническое убийство, совместимое с представлениями совершающего лица и воплощающее его сознательное желание; (2) эгодистоническое убийство, несовместимое с представлениями совершающего его лица и происходящее против его сознательного желания (преступник находится в состоянии измененного сознания), и (3) психотическое убийство, когда убийца находится в состоянии помешательства.

В немногочисленных исследованиях, рассматривающих именно убийства на сексуальной почве, выдвигается предположение о наличии двух типов убийц: насильник-убийца, или убийца со смещением агрессии (Cohen et al., 1971; Groth, Burgess, and Holmstrom, 1977; Prentky, Burgess, and Carter, 1986; Rada, 1978), и убийца-садист (Becker and Abel, 1978; Bromberg and Coyle, 1974; Cohen et al., 1971; Groth, Burgess, and Holmstrom, 1977; Guttmacher and Weihofen, 1952; Podolsky, 1966; Prentky, Burgess, and Carter, 1986; Rada, 1978; Ressler, 1985; and Scully and Marolla, 1985). Подольски отмечает, что насильники, убивающие жертву после полового акта, делают это преимущественно затем, чтобы избежать поимки. По данным Рада, такие убийцы крайне редко получают половое удовлетворение от совершенных убийств и почти никогда не совершают половой акт с умерщвленной жертвой. В то же время для садиста убийство является частью его ритуализированной фантазии (Groth, Burgess, and Holmstrom, 1977). Для такого убийцы агрессия и сексуальность сливаются в единый психологический опыт садизма, в котором агрессия становится сексуально возбуждающей. По мнению Бриттейна, для этого типа убийц основное значение имеет порабощение жертвы, а жестокость и причинение боли являются лишь его средствами.

Распределяются по категориям и сами системы классификации убийц. По Этену (1980), системы первого типа исходят из единообразия (шаблона) признаков конкретного типа насильственных преступлений. Теоретически выявление такого шаблона позволяет установить причину преступления. Системы второго типа исходят из предположения о том, что насильственные преступления совершаются психопатическими личностями; системы третьего типа исходят из того, что к насильственным действиям приводит некое сочетание социальных и психологических факторов.

Упомянутые выше работы – лишь некоторые примеры множества различных систем классификации склонных к насилию индивидов. Тем не менее они наглядно демонстрируют, что разные таксономические системы имеют мало общего друг с другом. Таким образом, как указывают Мегарджи и Бон (1979), они не слишком полезны в качестве источников информации для практических решений в области борьбы с преступностью и имеют скорее теоретическое применение. Схожие критические замечания высказывает и Танэй (1972), который выражает озабоченность отсутствием существенного прогресса в сдерживании убийств, невзирая на наличие многочисленных описаний этого вида преступлений. Научные работы, в которых делается попытка дать как новое описание, так и новый способ решения проблемы преступного поведения, основаны на теории научения (Samenow, 1984). Ученые (Yochelson and Samenow, 1976) в течение многих лет исследовали заключенных, находящихся в тюремных психиатрических больницах, и установили наличие у закоренелых преступников, вне зависимости от их происхождения, определенных стереотипов мышления, отличающих их от общества в целом. Иначе говоря, преступное поведение порождается образом мыслей преступника, а не влия-

нием среды или иных факторов, которыми принято его объяснять. По мысли ученых, из этого следует, что изменение преступного поведения должно подразумевать изменение образа мыслей индивида, а не среды, в которой он находится.

Социологический подход

Помимо исследований и классификаций на основе личности убийцы, наука рассматривает убийство и как некое общественное явление. В частности, социологи изучают насильственные преступления в социальном контексте их совершения. В подобных исследованиях рассматриваются культурные факторы и особенности общества, которые могут способствовать агрессивному поведению. Подобно социологам, в своих исследованиях, посвященных убийствам, историки также исходят из мнения о том, что характер насильственных проявлений в данном обществе в данное время является уникальным способом демонстрации многих признаков этому обществу черт (Buchanan, 1977).

В частности, подобный подход к осмыслению насильственных преступлений был предложен Вольфгангом и Ферракути (1982). Эти ученые полагают, что в силу явных различий между социологическим подходом с акцентом на индивиде и социологическим подходом с акцентом на культурных аспектах криминология должна интегрировать различные способы исследования убийства. Хотя понимание структуры социума, в котором действует убийца, не менее важно, чем понимание его личности, почерпнутая из социологических исследований ценная информация не всегда пригодна для практического применения. Кроме того, люди, занимающиеся практической стороной проблематики убийства, не могут брать на себя задачу подтверждения теоретических выкладок ученых.

Отталкиваясь от необходимости такой интеграции, Вольфганг и Ферракути исследовали убийства на почве страсти или из желания причинить боль, но не убить. Они предположили, что во многих культурах существует некая субкультура агрессии, и утверждали, что в гомогенных субкультурных группах количество убийств значительно выше. Применение насилия в субкультуре агрессии подрывает ценности общества в целом. Хотя представление о ценностях как о фактических мотивах определенного рода поведения можно критиковать за чрезмерное упрощение, некоторые конкретные поступки действительно можно считать отражением базовой ценностной системы.

В социологической литературе внимание также уделяется и жертвам. Одним из наиболее распространенных подходов к анализу жертвы являлось использование концепций жертвы по неосмотрительности и жертвы-соучастника. Ганс фон Хентиг считал жертву одной из причин преступления. В 1948 году он заявил: «В известном смысле жертва сама формирует убийцу... Для того, чтобы узнать, кто он, нужно познакомиться со вторым участником события». Мендельсон (1963, с. 239–241) развивал основные положения виктимологии в процессе подготовки к суду над человеком, которого никогда не привлекли бы к ответственности за убийство бывшей жены и ее любовника, не будь первая «настолько порочной натурой». Вольфганг (1958, с. 252) использовал понятие потенциальной жертвы в своем широко известном труде о феномене убийства применительно к случаям, когда «особенностью роли жертвы в драме убийства является первичное использование ею физической силы против своего будущего убийцы». В качестве примера он приводит мужа, накинувшегося на готовившую завтрак жену с молочной бутылкой, кирпичом и куском бетона. Женщина зарезала его разделочным ножом, который был у нее под рукой. Вольфганг (1958) установил, что спровоцированные жертвами убийства составляют 26 % от 588 убийств, исследованных им по материалам полицейских рапортов в Филадельфии. Дополняя эти представления, Шэфер (1968, с. 152) заключил, что «далеко не всем преступлениям было суждено случиться; часто именно небрежность, опрометчивость

или провоцирующие действия жертвы способствуют возникновению преступного замысла и его воплощению».

Большинство исследований, посвященных феномену убийства, предлагают в основном теоретический подход к проблеме и мало применимы для задачи предотвращения преступлений.

Современные ученые отмечают, что социологические исследования феномена убийства важны не только для понимания его природы, но также для осмысления социальных взаимоотношений, прежде всего существовавших в прошлом. В своем труде о сенсационных убийствах викторианской эпохи Эттик (1970) уделяет особое внимание показательным для этих случаев деталям общественной жизни. Приведенные Эттиком статистические данные об убийствах свидетельствуют, что, несмотря на изменяющиеся от эпохи к эпохе характерные особенности, общая картина явления остается неизменной. Так, по данным Эттика, в период между 1837 и 1901 годами подавляющее большинство убийств были бытовыми по своей природе, а следующую по величине группу составили убийства при совершении тяжкого преступления. Анализ цифр, приведенных в отчете «Преступность в США» за 1981 год, дает примерно аналогичную картину распределения по категориям: на почве конфликта – 37,5 %; неизвестные мотивы – 22,5 %; в процессе совершения тяжкого преступления – 19,4 %; прочие мотивы – 18,6 %; с наличием элементов преступного умысла – 2 %.

Правовой подход

Деятельность юридического сообщества обычно освещается в специализированных научных журналах, а иногда о результатах работы юристов сообщает также учебная литература (Neumann and Kenety, 1985).

В правовой сфере проблема убийства чаще всего рассматривается в разрезе судебного разбирательства. Если точнее, обзоры судебной практики обычно посвящены конкретным судебным делам. Как правило, особое внимание в них уделяется стратегиям обвинения и защиты.

Подход со стороны правоохранительных органов

Наконец, в практике правоохранительных органов важнейшими аспектами исследования убийств являются следствие, установление подозреваемых лиц и их задержание. В правоохранительных органах, ответственных за борьбу с преступлениями против личности, убийства анализируются особенно тщательно. В отличие от других областей знаний, правоохранители не рассматривают в качестве своей основной задачи объяснение поступка убийцы, а считают таковой определение личности преступника на основании того, что известно о его действиях. Преступник, названный в одной из работ излучателем сигналов в процессе совершения преступления (Willmer, 1970), должен быть идентифицирован максимально быстро, чтобы предотвратить дальнейшие акты насилия. Несмотря на то что научные труды о причинах насильственных преступлений могут приносить определенную пользу в розыскной работе, органы следствия должны адаптировать научные результаты для собственных нужд. Психологическое портретирование и протоколы оценки личности преступника – это методы, в которых сочетание достижений науки и традиционных методов расследования используется для борьбы правоохранительных органов с проявлениями агрессивного преступного поведения.

Психологическое портретирование преступника (профайлинг) успешно применяется правоохранительными органами во многих областях деятельности и считается одним из способов сужения круга подозреваемых в ходе следствия. Это экспертная оценка, которая не уста-

навликает личность преступника, но дает представление о том, какими особенностями характера и поведения должен обладать человек, совершивший определенное преступление.

Использование базовых психологических характеристик помогает службам безопасности аэропортов в проведении мероприятий, направленных на предотвращение авиаугонков и перевозки наркотиков. Поиск характерных черт позволяет выявлять в массе авиапассажиров потенциальных угонщиков и наркокурьеров.

Методы профайлинга используются также для идентификации авторов анонимных писем (Casey-Owens, 1984) и лиц, угрожающих насилием в письменной или устной форме (Miron and Douglas, 1979). В последнем случае с помощью психолингвистических методов создается «словарь угроз», на основе которого компьютер присваивает каждому слову послания определенную категорию. Затем путем сравнительного анализа использования слов в послании и использования тех же слов в обычной устной речи или переписке определяются характерные признаки лексики и речевые обороты, присущие только его автору. Тем самым полицейские не только устанавливают факт единого авторства серии угроз, но и получают представление о происхождении и психологических особенностях правонарушителя.

В деятельности правоохранительных органов широко применяется метод профайлинга, заключающийся в составлении психологического портрета преступника. Зачастую он предоставляет информацию, которую невозможно получить иным путем.

Методы профайлинга применимы также и к лицам, совершившим изнасилование или поджог. Детальный опрос жертвы изнасилования о поведении насильника позволяет сотрудникам правоохранительных органов создать психологический портрет преступника (Hazelwood, 1983). В основе этого метода лежит теория о том, что поведение отражает особенности личности, и, следовательно, изучив его особенности, следствие может определить тип человека, совершившего преступление. Личностные особенности поджигателей можно выявить на основе анализа информации из Единой базы данных о преступлениях (Rider, 1980). Знание психодинамики поджигателей помогает следователям определить круг подозреваемых и разработать стратегию и тактику их допросов.

Применение профайлинга в расследовании убийств на сексуальной почве считается особенно эффективным, поскольку, как отмечалось выше, многие из таких преступлений выглядят безмотивными и дают очень мало зацепок для установления личности убийцы. В убийствах из ревности, в результате семейной ссоры или сопровождающих тяжкое преступление присутствует легко идентифицируемый мотив, сообщающий важнейшую информацию о личности убийцы. Многие убийства на сексуальной почве подобной информации не дают, и для установления личности преступника следователям нужно обращаться к методам, дополняющим традиционные способы расследования.

Основой психологического портретирования служат личностные особенности преступника; из обстоятельств и деталей убийства на сексуальной почве можно почерпнуть массу информации о поведении убийцы. Методы профайлинга позволяют следователю увидеть эту информацию с нового ракурса. Так, во многих случаях убийств на сексуальной почве кажущееся отсутствие мотива подкрепляется, казалось бы, случайным выбором жертвы. Однако, как указывает Лунде (1976), этот выбор основан на восприятии убийцей определенных черт жертвы, имеющих для него символическое значение. Хотя сами жертвы наверняка не имеют представления об этом, убийца может исходить из того, что им прекрасно известно об их роли в его бредовом представлении. Соответственно, анализ схожестей и различий жертв конкретного убийцы может дать важную информацию о мотиве, казалось бы, безмотивного преступления. А это, в свою очередь, может вывести на информацию о личности преступника.

Сама по себе идея создания образа убийцы не нова. В 1960 году Палмер опубликовал результаты трехлетнего изучения пятидесяти двух убийц, отбывавших заключение в тюрьмах Новой Англии. Среднестатистический убийца по Палмеру совершил свое преступление в возрасте 23 лет, застрелив незнакомого мужчину во время ссоры. Это выходец из низших слоев общества, не достигший успехов ни в учебе, ни в работе. У него была благонамеренная, но социально неблагополучная мать, а в детстве он подвергался физическому и психологическому насилию.

Схожим образом Риццо (1982) исследовал более тридцати убийц, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу. Он заключил, что среднестатистический убийца – 26-летний мужчина, скорее всего, знакомый со своей жертвой, а наиболее вероятным мотивом его преступления является материальная выгода.

Психологическое портретирование, используемое правоохранительными органами в наши дни, призвано делать несколько больше, чем просто давать описание типичного убийцы, если о существовании такового можно говорить в принципе. Следствие должно оценить место преступления с позиции возможности обнаружения деталей, указывающих на тип личности преступника. Хотя Лунде отмечал, что убийства в художественных произведениях не имеют ничего общего с реальными (1976), связь между описанными в популярной литературе детективными методами и современным профайлингом действительно можно проследить. Так, отличительной чертой знаменитых литературных сыщиков является внимание к деталям: от них не ускользает ни одна мельчайшая деталь с места преступления. В детективном романе Уилки Коллинза «Лунный камень», впервые опубликованном в 1868 году, сыщик Кафф говорит:

«На одном конце следствия было убийство, а на другом – чернильное пятно на скатерти, которого никто не мог объяснить. Во всех моих странствованиях по грязным закоулкам этого грязного света я еще не встречался с тем, что можно назвать пустяками».

Такое внимание к деталям не менее существенно и для современного профайлинга. Каждая мельчайшая деталь преступления тщательно изучается с целью составления психологического портрета убийцы.

В отличие от литературных сыщиков, в профайлинге не полагаются на то, что дело может быть раскрыто на основании какой-то одной улики. В действительности не существует сломанной спички, которая приведет полицейских прямо к убийце. Напротив, опытные психологи-криминалисты рассматривают картину преступления во всей ее полноте. Совершенно очевидно, что информацию об убийстве может дать лишь комплекс улик, а не каждая из них в отдельности.

Правильнее всего рассматривать психологическое портретирование как способ сконцентрировать усилия правоохранительных органов в определенной области. Профайлинг описывали как совокупность первичных версий следствия (Rossi, 1982), как эмпирический метод получения информации об определенных типах преступников (Geberth, 1981) и как своего рода набросок биографии на основе поведенческих паттернов, трендов и тенденций (Vograpel, 1982). Геберт также назвал психологическое портретирование особенно эффективным в случаях, когда налицо признаки психических отклонений у преступника, и отметил, что место преступления обычно отражает личностные и поведенческие особенности преступника точно так же, как убранство дома отражает личность его хозяина. Психологическая экспертиза помогает следователям выявить модели поведения и мышления людей, преступивших закон.

2

На пути к убийству: социальное окружение и события, способствующие формированию личности убийцы

Участвующие в расследованиях психологи-криминалисты (профайлеры) ФБР изучают преступления в поисках информации, проливающей свет на характерные черты виновного лица. Определенное представление об особенностях личности преступника может дать экспертиза улик с места происшествия. В ходе исследования 36 преступников, совершивших убийства на сексуальной почве, нам удалось не только выявить некоторые из таких типичных особенностей, но и изучить факторы, способствующие их возникновению. Первичная информация, почерпнутая нами из бесед с преступниками и их досье, позволила прийти к определенным выводам об этих мужчинах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.